

ОКОЛО двух десятилетий отделение первого кузнечного цеха тракторного завода носит почетное звание коллектива коммунистического труда.

Всего рассказанного выше, разумеется, не было в докладе партгруппы Ю. К. Застылова, с которым он выступил на недавнем состоявшемся в штамповом отделении отчетно-выборном партийном собрании.

Часть ваделей оценивается баллом 4,7. Однако большую часть отчетного доклада партгруппа посвятила анализу ошибок и неудач коллектива, перенесенным задачам и проблемам и поиску путей их реализации.

Пик отделения коммунист Ф. Ф. Почтаренко, — что наши критические замечания руковождению цеха и завода уместны. Однако нам с вами, товарищи, надо прежде всего позаботиться о ликвидации тех недостатков, которые висят непосредственно от

товарищеская критика — в такой атмосфере проходило отчетно-выборное собрание в партгруппе штампового отделения. Это свидетельствует о политической зрелости партгруппы, о ее умениях требовать от себя, от своих товарищей и от себя, от коллектива в работе, смело коллективного разума определять пути решения назревших проблем.

«...ПРИЗНАТЬ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ»

Партийная жизнь: отчеты и выборы
В партийных организациях края начались отчеты и выборы. Сейчас они проходят в партийных группах и цеховых партийных организациях, затем состоятся в первичных партийных организациях, за исключением тех, где имеются парткомы, избираемые на два-три года.

Выявленная отчетно-выборная кампания проходит в атмосфере всеобщего подъема социалистического соревнования по достойной встрече 60-летия СССР, выполненно решений майского Пленума ЦК КПСС.

Важнейшим и откровенным коммунисты анализируют накопленный опыт, выявляют резервы, всесторонне рассматривают организаторскую и политическую работу партгруппы и парторганизаций. Обсуждаются вопросы повышения боевостности партийных организаций и активности коммунистов.

группы и возглавляемого ею трудового коллектива мы с вами вершили для того, чтобы читатель имел о них более полное представление. В четвертый раз отчитывался Юрий Константинович перед товарищами по партии о своей работе партгруппы. Коллектив высоко ценит своего вождя за его бесконечный характер, деловитость, требовательность к себе и другим, принципиальность. Не лишним будет заметить, что все эти качества ему помогла приобрести работа в бригаде знающего кузнеца Алтая В. Ф. Евдокимова. Он там получил не только хорошую трудовую, но и политическую закалку.

Должник собрания о том, что за отчетный период, как и прежде, коллектив отделения работал устойчиво, партгруппой, в частности, отмечая: за 7 месяцев текущего года инструментальщики четырежды занимали в цехе классные места в соревновании, посвященном 60-летию образования СССР. За этот же период сэкономлено 14 тонн инструментальной стали. Ка-

— сказал партгруппорг. — это проблема кадровая. Все вы видите, что коллектив наш стареет. Поэтому надо смелее привлекать, учить, и воспитывать молодежь. У нас мало численность комсомольской организации. Вот почему сегодня среди нас нет и молодых коммунистов, партгруппа практически не растет.

Однако справедливости ради следует сказать, что многие проблемы, определяющие условия труда, коллектив отделения своими силами решить не в состоянии. Поэтому коммунисты в своих выступлениях критиковали не только руководство отделения, но и администрацию цеха, завода, цеховое партийное бюро. И правильно критиковали. За то, что не хватает производственных площадей, за устаревшее оборудование, за перебор в снабжении режущим инструментом, за отсутствие склада для штампов, из-за чего последние раньше времени выходят из строя.

— Надемся, — сказал в своем выступлении начальник группы и возглавляемого ею трудового коллектива мы с вами вершили для того, чтобы читатель имел о них более полное представление. В четвертый раз отчитывался Юрий Константинович перед товарищами по партии о своей работе партгруппы. Коллектив высоко ценит своего вождя за его бесконечный характер, деловитость, требовательность к себе и другим, принципиальность. Не лишним будет заметить, что все эти качества ему помогла приобрести работа в бригаде знающего кузнеца Алтая В. Ф. Евдокимова. Он там получил не только хорошую трудовую, но и политическую закалку.

Должник собрания о том, что за отчетный период, как и прежде, коллектив отделения работал устойчиво, партгруппой, в частности, отмечая: за 7 месяцев текущего года инструментальщики четырежды занимали в цехе классные места в соревновании, посвященном 60-летию образования СССР. За этот же период сэкономлено 14 тонн инструментальной стали. Ка-

— сказал партгруппорг. — это проблема кадровая. Все вы видите, что коллектив наш стареет. Поэтому надо смелее привлекать, учить, и воспитывать молодежь. У нас мало численность комсомольской организации. Вот почему сегодня среди нас нет и молодых коммунистов, партгруппа практически не растет.

Однако справедливости ради следует сказать, что многие проблемы, определяющие условия труда, коллектив отделения своими силами решить не в состоянии. Поэтому коммунисты в своих выступлениях критиковали не только руководство отделения, но и администрацию цеха, завода, цеховое партийное бюро. И правильно критиковали. За то, что не хватает производственных площадей, за устаревшее оборудование, за перебор в снабжении режущим инструментом, за отсутствие склада для штампов, из-за чего последние раньше времени выходят из строя.

— Надемся, — сказал в своем выступлении начальник группы и возглавляемого ею трудового коллектива мы с вами вершили для того, чтобы читатель имел о них более полное представление. В четвертый раз отчитывался Юрий Константинович перед товарищами по партии о своей работе партгруппы. Коллектив высоко ценит своего вождя за его бесконечный характер, деловитость, требовательность к себе и другим, принципиальность. Не лишним будет заметить, что все эти качества ему помогла приобрести работа в бригаде знающего кузнеца Алтая В. Ф. Евдокимова. Он там получил не только хорошую трудовую, но и политическую закалку.

Большую массово-политическую работу развернула партгруппа вокруг материальных вопросов Пленума ЦК КПСС. До каждого работника доведены суть и смысл партийных документов, определены программа и задачи советского народа по ее выполнению. Главное же, коммунисты стараются, чтобы каждый член коллектива хорошо усвоил свою собственную задачу в этой работе. Ведь инструментальщики не только участвуют в изготовлении сельхозтракторов, но делают корпус кормораздатчиков для животноводческих ферм, оказывают техническую и другую помощь пригородным совхозам.

«Работу партгруппы признаю удовлетворительной» — провозгласил в своем выступлении партгруппорг. Он фактически это оценка всей деятельности партгруппы за отчетный период. Собрание наметило пути дальнейшего повышения уровня партийного руководства коллективом.

Н. МАРКОВ,
корр. «Алтайской правды»,
г. Рубцовск.

Награда за благоустройство

Третий раз за последние три года Залесовскому району вручается переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВПСР.

Еще в прошлом году на этом месте было болото. Но вот весной пришли комсомольцы, трудящиеся районного центра. Они навозили сотни тонн земли, гравия, расчистили заросли кустарников. В разных направлениях пролегли асфальтовые дорожки. Были построены асфальтовая площадка, красивые беседки, большой фонтан. Так в Залесове возник молодой парк имени Героя Советского Союза Вениамина Морковского. Бюст погибшего на фронте земляка установлен на видном месте.

Есть в райцентре свой уголок и у младшего поколения. Многие сделаны в Залесове по благоустройству. Проложено несколько километров тротуаров, засафальтированы все центральные улицы, капитально реконструирован стадион, красиво оформлена площадь. Большие работы проводятся и в селах района.

Б. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
корр. «Алтайской правды».

Более четверти века посылает механизаторскому делу Алексей Алексеевич Хандрыкин из совхоза «Раздольный» Топчихинского района. Последние годы он бесменно трудится на заготовке сена, сенажа. Опытный механизатор с любовью относится к доверенной ему технике. Алексей Алексеевич выигрывает постоянно по две нормы.

НА СНИМКЕ: А. А. ХАНДРЫКИН.
Фото Е. НАЛИМОВА,
Топчихинский район.

СО СТРОГОЙ МЕРКОЙ

Проблемы мелиорации

Нет нужды доказывать, что большие преимущества широкого использования новой техники, прогрессивной технологии, всевозможных средств механизации труда в строительстве систем мелиорации и их эксплуатации. Они общезвестны и резко повышаются производительности, сокращаются сроки возведения объектов, повышается их качество. А в конечном счете это приводит к заметному повышению плодородия орошаемых участков, к быстрой реализации Продовольственной программы.

В текущей пятилетке в трестах и на предприятиях объединения Алтайстройплодородия уже десятки организационно-технических мероприятий. Предусматривается применение новой техники и технологии, что позволило получить солидную экономию и высвободить для других работ большое число строителей.

Однако сегодня речь пойдет о другом — о случаях крайне медленного внедрения в практику строительства прогрессивных новшеств, в том числе и тех, которые предусмотрены планом объединения на второй год пятилетки.

Так, группа механизации строительства Алтайского филиала треста Росортхозстрой ответственна за тему плана «Разработка документации и оказание технической помощи в создании участков малой механизации». Тема также закреплена за трестом Барнаульстрой. Необходимость данной работы очевидна. Ведь сейчас, при отсутствии подобных участков, средства малой механизации труда строителей распределяются на многочисленных объектах. За них никто практически не отвечает, не занимается надлежащим техническим уходом и ремонтом. В результате нужные повсеместно механизмы быстро — в течение двух-трех месяцев — приходят в полную негодность. И на многих операциях строительства вынуждено переходить на малопроизводительный ручной труд, что резко замедляет сооружение объектов.

Работы по названной теме филиал должен завершить к октябрю. Но вот что странно — руководители треста Барнаульстрой, руководящий инженер Ю. Б. Бобоснов, главный инженер О. П. Дорощенко почему-то не проявляют особой заинтересованности в этом важном деле. И, как говорят, тянут резину. На протяжении многих месяцев они фактически уклоняются от выдачи специалистами филиала исходных данных для разработки соответствующей документации.

Другая тема закреплена за трестом Барнаульстрой. И здесь можно видеть ту же неприглядную картину. Речь идет о технологической линии для механизированной гидророзработки токопроводящих труб, применяемых повсеместно на орошаемых участках. В настоящее время такая гидророзработка выполняется вручную, требует большого количества работников и отнюдь не гарантирует требуемое качество.

И. ЛАПЫРИН,
инженер.

АЖЕТСЯ, НЕДАВНО на полях колхоза «Путь к коммунизму» кипели полевые работы, а ребята косятся тучные хлеба в механизаторы приступили к уборке. Посевная в хозяйстве была очень напряженной, механизаторы стремились посеять в кратчайшие сроки и не сжале-

на единый наряд. Заработок за выполненный объем работ делился поровну между трактористами, сельхозмашинами, заправщиками сенокоса с учетом коэффициента трудового участия. Обид ни от кого не приходило услышать. А польза от такого равенства была налицо. Взять такой пример: сельхозмашины не хватало, и опы-

с утра сельхозмашины продолжали работу, не упустили сроков, не отстали от соседей. Впрочем, без помощи они бы не остались. Ненашев помогал звену Неверова досевать. Часть фонда заработной платы, отпущенного звену под заранее определенный объем работ, при этом была передана помещицам и распределена по-

ле под будущий урожай. — Посевные звенья сохраняются в основном и на уборку, — говорит заслуженный агроном РСФСР, председатель колхоза Б. В. Жданов — индикатор внедрения новой системы организации и оплаты труда. В этой системе он стремится совместить достоинства бригад, работающих на единый наряд, с преимуществами аккордно-премиальной оплаты труда.

— Мы отказались от временного авансирования, — продолжает Борис Васильевич. — Оплата труда по единому расценкам за фактически выполненный объем работ, на мой взгляд, лучше, чем одинаковый всем аванс, независимо от вложенного вклада. В то же время заинтересованность механизаторов в конечных результатах труда объединяет их общим стремлением.

Земледельцы заинтересованы в превышении плановой урожайности — 16 центнеров. За каждый сверхплановый центнер все участники посева получают бесплатно по пентуру зерна со своих полей или сенокосов. Бесплатная премия зерном не превышает 4 центнеров. За достижение более высокой урожайности зерно хлеборобов будет продаваться на льготных условиях.

Опытный механизатор Н. И. Тарабрин подготовил и работе новый комбайн СК-5. Он так выразил мнение своих товарищей: — Мы — хлеборобы, и хлеб для нас — главное дело. Чтобы выполнить план урожая зерна государству, колхоз должен сдать с каждого гектара около 9 центнеров. План очень напряженный. Но хлеборобы уверены: они его выполнят и получат дополнительную плату за сверхплановый урожай. Борьба за которую начали весной, заложив прочную основу урожая.

Интерес государственный и личный — получать больше зерна с каждого гектара — в колхозе «Путь к коммунизму» соединен благодаря своеобразной организации и оплате труда так, чтобы повышалась эффективность колхозного производства и росла заинтересованность земледельцев в повышении плодородия полей. Именно на это ориентируется руководители и специалисты всех труженников села Продовольственная программа.

А. ГОМЗЯКОВ,
корр. «Алтайской правды»,
Советский район.

Выполняя Продовольственную программу Совпадение интересов

В прошлом году они добились самой высокой урожайности в районе именно за счет ранних и очень ранних сроков сева. Всходы раскустились, до наступления жары, закрыли почву от испарения и полнее использовали запас продуктивной влаги. Такой же метод применили хлеборобы и этой весной.

— И снова не прогнали хлеба у них хорошие, — говорит первый секретарь райкома КПСС М. Г. Мочалов. Частые поля засева в первомаяские праздники, на остальных же спривощивали сорняки, а летом обрабатывали всходы гербицидами с самолета и наземным способом.

Четкую работу полевых комплексов обеспечивала тщательная продуманная организация и оплата труда членов их коллективов. В высоких темпах и качестве работ, в конечных результатах были заинтересованы все.

Посевной комплекс первой бригады возделывает большую часть посевной площади — 3.000 гектаров. Прибивку влаги механизаторы вли в два следа по мере готовности полей. Наряд на выполненный объем работ звену был закрыт сразу по их окончании. При этом учеты были строгими, тем выше оплата. Конечно, при соответствующем качестве.

Механизаторы, занятые предпосевной обработкой почвы и севом, были объединены в другое звено. Они работали

Есть на окраине Барнаула свалка для промышленных отходов. Сюда вывозят пыльные завод забракующиеся изделия. Уверен, что ни у одного меня душа болит, глядя на то, как гудит добро. Ведь, как я недавно прочитал в газете, тона та называемого регенерата — продукта переработки покрышек—позволяет сэкономить 400 килограмм синтетического каучука. А экономический эффект вторичного использования автомобильных шин составляет до 400 рублей на тонну вторичного сырья.

Когда же на заводе налажат

А. ГОМЗЯКОВ, корреспондент «Алтайской правды», Советский район.

РАЗГОВОР с переработками производств цеха автоформованных деталей № 2 Барнаульского завода абестовых технических изделий — лауреатом Государственной премии А. Комисенко, лучшим пресовщиком горячего формования мишнерства Г. Бычковым и другими. Рабочие говорили о том, что, помимо количества и качества продукции, они не безразличны к тому, во что обходится предприятие, естественно хозяйству выпускаемые изделия. Это и есть подлинный хозяйский подход к делу.

В снижении затрат на производство продукции большое значение имеет экономное расходование сырья. Передовые пресовщики берегают его экономно примерно на треть эффективности работы влияют многие другие факторы. Сокращение потерь рабочего времени, повышение производительности, борьба за экономные энергоресурсы, всевозможные материалы и так далее — в конечном счете все это дает солидную прибавку в копилку бережливости.

Все единодушно подчеркивали, что коллективу позволило на специальная, курирующая ключевые проблемы цеховой экономики. И называли инженера — экономиста Эльвиру Борисовну Харитонову. Семнадцатый год она бдительно следит за сокращением затрат на выпуск продукции.

Экономические показатели работы цеха Эльвира Борисовна держит под контролем ежедневно. Чуть где неладит, начинает бить тревогу, обращается к начальникам смен, цехам — смежникам, требует принять меры. Особо строго следит цеховой экономист за совершенствованием организации учета сырья и продукции, умелым использованием хозрасчетных начал в управ-

лении производством. Так, именно по инициативе Эльвиры Борисовны хозрасчетные показатели начали успешно применять в производственных бригадах. Она постоянно подчеркивает, что строгий режим экономии буквально во всем — один из основных резервов выполнения плановых заданий и привилегий обязательств.

Будучи членом цехового профсоюза, Эльвира Борисовна отвечает за организацию социалистического соревнования. И надо сказать, что эту серьезную общественную обязанность выполняет добросовестно. В цехе хорошо организована гласность соревнований, сравнимость результатов, оперативное распространение передового опыта.

ЦЕХОВОЙ ЭКОНОМИСТ

Мини материальных ресурсов. Она отлично владеет всей информацией по данному вопросу на каждом участке, любому рабочему месту, хорошо знает возможности соревнующихся. Всегда в курсе того, где и как внедряются технические новшества. При ее помощи труженики цеха без усилий добиваются конкретных результатов, напряженные и, как правило, успешно их выполняют.

Значит, пресовщица А. Комисенко решила в свое время написать в своей области пункт о выполнении десятилетия заданий на девятой пятилетке только тогда, когда Эльвира Борисовна убедительно подтвердила возможность достижения такого рубежа соответствующими экономическими расчетами. Обоснованность их была хорошо подтверждена досрочным выходом передовика на намеченный рубеж. В настоящее время успешно справляются высокими обязательствами одиннадцатой пятилетки, работавшими при активном участии экономиста, пресовщицы В. Фролова, И. Бурякова, Н. Калитина и другие.

Естественно кропотливо и методично учит Харитоновой людей ценить каждую минуту, каждую секунду, быть непримиримыми к халатности и небрежности в так называемых мелочах. Не преминет напомнить стихи Маяковского: «Сжимай экономией каждый пятак, грати ульс страйх» — так хозяйственно звал Ильича.

— Каждый пятак, — говорит Эльвира Борисовна. — А мы ведь не с пятаками имеем дело. Действительно, в цеху смену сотня, тысячи абестовых деталей могут уйти в брак, если этого не предотвратить. Значит, где-то недополучат их вовремя, возникнет перебор в производстве, в срок не будут сделаны какие-то машины, оборудование... Дорого может обойтись чья-то оплошность или небрежность. Каждый этот должен хорошо сознавать. Так считает цеховой экономист.

Она глубоко убеждена, и не без оснований, что наиболее достоверным мерилом уровня руководства со стороны начальников смен являются их отношение к хозяйственному расчету. Вот смена Т. Николенко. В течение дня начальник смены обязательно поделится с экономистом и все цифры сверит, уточнит, выяснит, что уже есть на счету коллектива смены, а что предстоит выдать. Какими материальными ресурсами и фондом заработной платы смена располагает. И впрямь все успешно досконально, а назавтра обязательно выкроит время, чтобы заблаговременно проверить. Неудивительно, что смена Т. Николенко в любом отчетном периоде оказывалась с прекрасными технико-экономическими показателями.

Эльвира Борисовна в немалой степени способствовала повышению интереса к экономике производства у большинства числа рабочих и специалистов. И в том, что цех автоформованных деталей № 2 неизменно лидирует в соревновании на предприятии уже третью пятилетку подряд, постоянно имея в своем активе солидную копилку экономии и бережливости, есть немалая заслуга и цехового экономиста.

И. МИГУНОВ

1. Зачем мы были знакомы давно. Он из тех, о ком всегда что-то рассказывают. Рассказывали были и раньше. Поэтому вокруг его фамилии все время витает этаким туманом не то что загадочности, а какого-то интереса с оттенком даже анекдотичности. То говорят, что он повесил у себя в кабинете недвусмысленное напоминание: «Эпохи свое и чужое время. Изложи кратко: каково содержание вашего вопроса? Что вы сделали для его решения? С кем пытались решить этот вопрос?» и т. д. До — мне рассказывали — приобрел часы, которые бесцеремонно напоминают о регламенте беседы, и что первой «жесткой» такой регламентацией был, дескать, один товарищ из краевого центра. Предупреждая, что отнимет у него лишь пять минут, он, этот товарищ, через пять минут, когда зазвенел звонок, еще и не собрался подходить к существу вопроса, по которому приехал в совхоз «Санниковский». Директор будто бы подыался, распылился и уехал по своим делам.

И вообще о нем много говорят, видимо, потому, что он горазд на всевозможные выдумки, на какие новости, мимо которых люди не проходят равнодушно: некоторые, прикинув, тут же соглашаются, принимают эти новости, другие — спорят, и только кое-что удивительно пожимает плечами — дескать, зачем ему это надо? Жил бы и жил себе спокойно, а он спойнито жить не может. Ему до всего есть дело — с детства у него это заложено.

Я всегда с любопытством слушал всеческие смешные и серьезные истории про этого человека.

Первое же, более основательное знакомство произошло у нас так — между прочим, тоже несколько необычно.

На центральную усадьбу совхоза я приехал утром, чтобы застать директора в кабинете — как бы рано он ни поднимался, сколько бы доек он ни обходил за утро, к девяти он будет в кабинете.

В приемной мне сказали, что Вилли Александрович проводит совещание. Я вышел в коридор — для того, чтобы иметь представление о совхозе, все равно придется знакомиться с цифрами, вывешенными в коридорах: конторы любого хозяйства — основная площадь, урожайность с гектара за год, за минувшую пятилетку, валом молока, переводимый производств и прочие показатели.

Но тут подошла секретарша и пригласила в кабинет. Я подумал, что совещание закончилось. Захожу. Полный кабинет народу, у всех сосредоточенные лица, какие бывают в разгар очень напряженного совещания. На к моему удивлению, в кресле за столом никого не было. А то, что все лица были повернуты к двери, я принял на свой счет. И вдруг вижу: у самой двери, приткнувшись на краешек стула, сидит директор и о чем-то возбужденно говорит.

Не прерываясь, он кивнул мне на разведку в углу, а ниже, и потом на ступ ту же.

— Так что же все-таки, по-вашему, надо сделать, чтобы у доярок, наконец-то, был выходной день, как и у всех? — он обратился к сидевшему у стены, около книжного шкафа, мужчине.

— Понимаете, Вилли Александрович, живую не хочешь идти в подменные доярки.

— Надо сделать так, чтобы пошли.

— Уговаривал.

— Зачем уговаривать? Надо, чтоб доярка сама пошла в подменные.

— Не плут, Вилли Александрович.

— Я прошу вас продумать этот вопрос. Может быть, подменную доярку следует сделать старшей, спрашивать с нее за всю бригаду, ну и, само собой, разумеется, доплачивать ей за это. А может, на этот вопрос посмотреть с другой стороны — просто доплачивать ей за те неудобства, которые неизбежны при подмене. Надо изыскать, откуда брать эту доплату. Не за счет же повышения себестоимости молока. А уговаривать не надо. Надо создать такие условия, чтобы люди сами шли... В общем, сейчас задерживает совещание не будем поисками вариантов. Ставлю вопрос не подготовленным. Снимаю его. Сколько дней вам надо, чтобы подготовиться? Два дня хватит? — Он подыался и пошел к своему столу. — Итак, через два дня вернемся к этому вопросу. Другие замечания будут? Нету? Тогда у меня несколько замечаний. Главные специалисты — главный агроном и главный зоотехник — до сих пор еще не высказали своего мнения по статье о производственной основе, опубликованной в последнем номере журнала «Земля Сибири», дальневосточная. Я жду.

— Вилли Александрович, скажите, просто, что статья хорошая — этого же мало, правда? Нужны конкретные расчеты по нашему хозяйству.

— Конечно, Лев Яковлевич.

— Так что полюбите еще немного. Посчитаем наши возможности.

— Хорошо, хорошо. Я не возражаю... Но до сих пор не нашего мнения с Быстрым-

ким и по статье «Каким же как себя огурлы».

— Вилли Александрович, что мы не знаем, как и как себя огурлы у нас? Такую статью мы и сами могли бы написать.

— Я не настаиваю, чтобы вы обязательно перестраивались на чей-то опыт. Мне надо, чтобы вы обязательно прочли эту статью и высказали свое мнение. Хотя бы для меня.

тат, потому я знаю то, о чем говорю!.. «А мое детство, говорю, прошло на Стрелецком бульваре в Москве. Знаете такой бульвар? Так вот не лучше ли было бы вам перебраться в деревню и, так сказать, со знакомым делом, на практике показать пример. Я, не никогда раньше в деревне не жил, и жена моя никогда в жизни печку не топала и огород не сажала...» В общем, фыркнула эта комиссия, оскор-

живает человека всю жизнь. До глубокой старости. И не только потому, что каждая черта характера обаятельно зарождается в раннем возрасте, даже закладывается в генах. А и потому, что среда, в первую очередь семья, формирует будущего человека. И потом, в течение всей жизни, человек связан данными прочными корнями со своим ранним периодом жизни, питает оттуда многие свои привычки, многие из своих поступков. И даже если человек никогда не ссылается на свое детство, он все равно стоит на нем, как на фундаменте, до конца дней своих.

Когда же я смотрю на Вилли Соколенко, мне всегда кажется: он только вчера вышел из детства — так он энергичен, жизнелюбив, так бывает иногда бешеным и юнцовой близки какуются у него детские и юношеские годы от его сегодняшних дней, что он буквально поминутно возвращается в них за примерами и аналогиями.

— Вилли родился в интеллигентной семье. Мать у него была музыкантом. Из ее школы вышло несколько заслуженных и два народных артиста республики. Она гордится этим до сих пор. Отец у него был крупным ответственным работником: чекистом в аппарате Дзержинского, директором Горьковского автозавода, наркомом тяжелой промышленности Беларуси, потом начальником Главна в Москве. Отец на всю жизнь остался для Вилли некоем образцом, примером буквально фанатической преданности революции и тому делу, на выполнение которого его ставила партия.

Вилли знал, что отец не только мог, но и отдавал себя последние для нуждающихся больше, чем он. Одному своему товарищу, у которого вдруг увидел прохудившийся рукав у иржика, отдал свой единственный костюм. Вилли это видел. Второму отдал две бесплатные путевки в «Артек», выхлопотанные матерью для Вилли и его сестренки. И когда мать стала корить его за такую «необдуманность», он объяснил, что эти его товарищи нуждаются в оздоровительном отдыхе больше, чем его собственные, и что для себя, для своих детей он сил не выложит на лето дачу под Москвой, которая будет для ребятней лучше Артека... Конечно, никакой лачи не сыял — ему было просто некогда этим заниматься.

А однажды он привнес сыну хороший корабль, о котором Вилли мечтал давно. Принес и тут же подарил его Вилли, ну другу, а школяку — некоему из общей подружки. А когда она ушла, спросил сына: — Жалко?

Тот, чтобы не разрыдаться в слезу, молча закивал, стараясь изо всех сил сдержать слезы.

— Поэтому и отдал, чтоб ты привыкал не жалеть для друзей свое самое сокровенное... И Вилли запомнил это на всю жизнь.

Перед войной отца не стало. Семья вынуждена была переехать в Минск. Тут ее и застала война.

Семнадцать ребят и девчат сорок седьмой школы Минска (и среди них один пятнадцатилетний восьмиклассник Вилли Соколенко) с младшей сестренкой поехали добывать оружие и пробыть в Москве.

Под бомбежками, под артобстрелом шли они, почти дети, на восток, к столице Родины. Шли и верили в нашу победу. Не все, правда, дожили до этой победы из тех семнадцати. Но те, кто дожил, остались теперь до конца дней своих братьями и сестрами между собой. Ира Голубович (для Вилли она так и осталась Ирой) закончила войну медицинкой сестрой, сейчас хирург — одна из ведущих онкологов Беларуси. Иосиф Волков — вот, познакомься, и все, кто жив сейчас из тех семнадцати школьников, прошедших пешком от Минска до Могилева триста пятьдесят километров сквозь огонь и пожары, сквозь грохот бомб и снарядов.

Вилли выехал в Москву. Но при эвакуации из Могилева попал в Мордовию. Очень голодал, бесприворочничал. Искать потерявшегося на дорогах войны мать. Но разве у него одного потерялась мать, разве он один искал семью!

Кто знает, что удержало тогда мальчишку, изуродованного голодом, на правильной дороге, на которую его поставил отец? Неужели люди бросят его, позволят погибнуть? Быть этого не может. Отец всегда говорил: что бы ни случилось, иди к людям, объясня им, и они помогут, не бросят. И он шел к людям. Так и кормился — не каждый день ел, но очень сытно, но ноги переставали. При нужде даже мог еще и бегом пробегать. И он стал ходить на базар и продавать у торговки вареную картошку. Часто сдобренные тетки, глядя на него, маленького, худого — кости, обтянутые кожей, — давали.

Но были и такие, которые гнали от себя. Таким он и стал. Уже из принципа.

(Окончание в следующем номере).

3. Известно, что жизнь начинается с детства. Детство са-

мим и по статье «Каким же как себя огурлы».

— Вилли Александрович, что мы не знаем, как и как себя огурлы у нас? Такую статью мы и сами могли бы написать.

— Я не настаиваю, чтобы вы обязательно перестраивались на чей-то опыт. Мне надо, чтобы вы обязательно прочли эту статью и высказали свое мнение. Хотя бы для меня.

блалась и уехала. Комиссия уехала, а проблема осталась. И на самом деле, как ты думаешь, какой должна быть современная деревня? — спросил он у меня. И не стал дожидаться ответа — столько было нетерпения, столько мыслей буржало его. Он говорил о том, что есть два основных направления в сельском строительстве... — Даже слова такого нет в русском языке. Градостроительство есть, а для нас нет. Непонятно, почему деревня строилась, стилизируют, Одно из этих направлений разрабатывает то, чтобы строить однонаправленные домики с надворными постройками, с огородами, а другое — за городской тип квартал. И вот который год идет потасовка: каждый отстаивает свою точку зрения.

Соколенко оторвал глаза от дороги на две-три секунды и выкидательно посмотрел на меня. Но терпения не хватило выслушать мое мнение. Пошелся дальше.

— Все дело в том, что для поколения, пережившего войну, вышедшего голод, более приемлемыми были одно-двухквартирные домики. То поколение, собственно, наше с тобой поколение, верило только в свой огород, в свое личное хозяйство. Сейчас входит в силу новое поколение. На основных, главных участках рабочего фронта встали двадцатипяти-тридцатипятилетние, понятия не имеющие, что такое хлебная карточка, что можно считать картофельными поштучно, а не мешками, не центнерами. Они не хотят нилить дрова даже илной «Дружба», не хотят топить печи, они не хотят ходить по воде — ни к колодезю, ни на речку и даже рядом к колонке. Не хотят! — С какой-то гордостью в голосе восклицал Соколенко. — И правильно делают. Они требуют себе квартиру городского типа, они хотят жить со всеми удобствами. И — правильно, что хотят! — Вилли Александрович входил в накал. — Но мы еще не можем — пока! — полностью удовлетворить их потребности в продуктах сельского хозяйства. Поэтому мы пока живем по принципу: живешь в деревне — имей свое хозяйство! А мы тебе поможем: за селом отведем участок. Как и у горожан, у наших сейчас свои сады и огороды. Провели туда воду. К тому же, если раньше мы всем силами боролись с тем, что наши люди торговали на базаре, а не работали в совхозе, то теперь мы говорим: торгуйте на базаре в городе своими овощами. Торгуйте на оздоровье. А все потому, что знаем: нынешнему рабочему нашего совхоза выгоднее в сезон работать в совхозе, а не на своем участке. И если они или вторые члены семьи находят время и для своего участка — ради бога, пусть работают, от этого только польза... У меня дома тоже жена задела огород. Оба мы на работе, и следить за ним просто некогда. Однажды приезжал поздно ночью с поля. Жена выключила на веранде все лампы, и при этом освещении, смотрю, изучает картошку. — Вилли засмеялся. — Хотел прощмыгнуть в дом незамеченным. Не вышло. Пришлось до трех часов ночи окуривать. А в пять, мне надо уже быть на ферме... А куда денешься — не могу же я отставать от других специалистов! — Соколенко не секунду задумался. Потом последовало: — Таким образом, вопрос о том, каким дома строить в деревне — одноэтажные или многоэтажные, свят сейчас. Деревне нужна квартира с удобствами. Коммунальные удобства на первом плане. Так что тот товарищ из московской комиссии смотрит на сегодняшнюю деревню с колокольчик, построенной еще во времена его детства. А ведь интерес и требования людей деревни — да и сами люди — меняются. Постоянно меняются. Ты владишь, о чем я и мечтал в той большевистской — Вилли захотел, откинувшись на спинку сиденья, а я мечтал: когда после войны буду картошку с медом. А знаешь, почему я об этом мечтаю?

— Вилли родился в интеллигентной семье. Мать у него была музыкантом. Из ее школы вышло несколько заслуженных и два народных артиста республики. Она гордится этим до сих пор. Отец у него был крупным ответственным работником: чекистом в аппарате Дзержинского, директором Горьковского автозавода, наркомом тяжелой промышленности Беларуси, потом начальником Главна в Москве. Отец на всю жизнь остался для Вилли некоем образцом, примером буквально фанатической преданности революции и тому делу, на выполнение которого его ставила партия.

Вилли знал, что отец не только мог, но и отдавал себя последние для нуждающихся больше, чем он. Одному своему товарищу, у которого вдруг увидел прохудившийся рукав у иржика, отдал свой единственный костюм. Вилли это видел. Второму отдал две бесплатные путевки в «Артек», выхлопотанные матерью для Вилли и его сестренки. И когда мать стала корить его за такую «необдуманность», он объяснил, что эти его товарищи нуждаются в оздоровительном отдыхе больше, чем его собственные, и что для себя, для своих детей он сил не выложит на лето дачу под Москвой, которая будет для ребятней лучше Артека... Конечно, никакой лачи не сыял — ему было просто некогда этим заниматься.

А однажды он привнес сыну хороший корабль, о котором Вилли мечтал давно. Принес и тут же подарил его Вилли, ну другу, а школяку — некоему из общей подружки. А когда она ушла, спросил сына: — Жалко?

Тот, чтобы не разрыдаться в слезу, молча закивал, стараясь изо всех сил сдержать слезы.

— Поэтому и отдал, чтоб ты привыкал не жалеть для друзей свое самое сокровенное... И Вилли запомнил это на всю жизнь.

Перед войной отца не стало. Семья вынуждена была переехать в Минск. Тут ее и застала война.

Семнадцать ребят и девчат сорок седьмой школы Минска (и среди них один пятнадцатилетний восьмиклассник Вилли Соколенко) с младшей сестренкой поехали добывать оружие и пробыть в Москве.

Под бомбежками, под артобстрелом шли они, почти дети, на восток, к столице Родины. Шли и верили в нашу победу. Не все, правда, дожили до этой победы из тех семнадцати. Но те, кто дожил, остались теперь до конца дней своих братьями и сестрами между собой. Ира Голубович (для Вилли она так и осталась Ирой) закончила войну медицинкой сестрой, сейчас хирург — одна из ведущих онкологов Беларуси. Иосиф Волков — вот, познакомься, и все, кто жив сейчас из тех семнадцати школьников, прошедших пешком от Минска до Могилева триста пятьдесят километров сквозь огонь и пожары, сквозь грохот бомб и снарядов.

Вилли выехал в Москву. Но при эвакуации из Могилева попал в Мордовию. Очень голодал, бесприворочничал. Искать потерявшегося на дорогах войны мать. Но разве у него одного потерялась мать, разве он один искал семью!

Кто знает, что удержало тогда мальчишку, изуродованного голодом, на правильной дороге, на которую его поставил отец? Неужели люди бросят его, позволят погибнуть? Быть этого не может. Отец всегда говорил: что бы ни случилось, иди к людям, объясня им, и они помогут, не бросят. И он шел к людям. Так и кормился — не каждый день ел, но очень сытно, но ноги переставали. При нужде даже мог еще и бегом пробегать. И он стал ходить на базар и продавать у торговки вареную картошку. Часто сдобренные тетки, глядя на него, маленького, худого — кости, обтянутые кожей, — давали.

Но были и такие, которые гнали от себя. Таким он и стал. Уже из принципа.

(Окончание в следующем номере).

3. Известно, что жизнь начинается с детства. Детство са-

В семье единой: УЗБЕКИСТАН

СПЛОТИЛА НАВЕКИ ВЕЛИКАЯ РУСЬ

М. Б. УСМАНХОДЖАЕВ,
председатель Президиума
Верховного Совета Узбекской ССР.

Шестидесять лет нашему союзу — союзу братских республик. С исторической точки зрения это — возраст юности. Однако за столь короткий временной отрезок наша страна сумела пройти путь, равный векам. Особенно ярко видно это на примере среднеазиатских республик, путь к счастью которым открылся благодаря открытию Великой Руси.

Наша республика — основная хлопковая база СССР, она сейчас дает две трети общесоюзного сбора хлопка. Можно поставить в заслугу нашим землякам, что за годы, прошедшие после образования Узбекской ССР, производство «белого золота» увеличилось в тридцать раз. Но хлопководы Узбекистана привыкли подходить к своим успехам с позиций высокой требовательности. Они считают, что можно добиться большего.

Сейчас в республике — 43 вуза и около 230 средних специальных учебных заведений, наш «школьный класс» насчитывает четыре миллиона учащихся. На каждые десять тысяч человек населения приходится 172 студента — значительно больше, чем во многих развитых капиталистических государствах. Плодотворно работают республиканская Академия наук, сотни научно-исследовательских институтов.

Народы советского Востока объединены в единый союз, братское сотрудничество и взаимопомощь, воистину уникальное явление. Основу экономики республики — энергетика, металлургия и машиностроение, химия и электротехника.

В 216 раз увеличился за время существования Узбекской ССР объем промышленного производства. Электроэнергия сейчас вырабатывается в 20 раз больше, чем во всей дореволюционной России. За каждые два дня республика выпускает столько продукции, сколько было произведено ее в 1924 году.

Наша республика — основная хлопковая база СССР, она сейчас дает две трети общесоюзного сбора хлопка. Можно поставить в заслугу нашим землякам, что за годы, прошедшие после образования Узбекской ССР, производство «белого золота» увеличилось в тридцать раз. Но хлопководы Узбекистана привыкли подходить к своим успехам с позиций высокой требовательности. Они считают, что можно добиться большего.

Сейчас в республике — 43 вуза и около 230 средних специальных учебных заведений, наш «школьный класс» насчитывает четыре миллиона учащихся. На каждые десять тысяч человек населения приходится 172 студента — значительно больше, чем во многих развитых капиталистических государствах. Плодотворно работают республиканская Академия наук, сотни научно-исследовательских институтов.

Народы советского Востока объединены в единый союз, братское сотрудничество и взаимопомощь, воистину уникальное явление. Основу экономики республики — энергетика, металлургия и машиностроение, химия и электротехника.

В 216 раз увеличился за время существования Узбекской ССР объем промышленного производства. Электроэнергия сейчас вырабатывается в 20 раз больше, чем во всей дореволюционной России. За каждые два дня республика выпускает столько продукции, сколько было произведено ее в 1924 году.

Наша республика — основная хлопковая база СССР, она сейчас дает две трети общесоюзного сбора хлопка. Можно поставить в заслугу нашим землякам, что за годы, прошедшие после образования Узбекской ССР, производство «белого золота» увеличилось в тридцать раз. Но хлопководы Узбекистана привыкли подходить к своим успехам с позиций высокой требовательности. Они считают, что можно добиться большего.

Сейчас в республике — 43 вуза и около 230 средних специальных учебных заведений, наш «школьный класс» насчитывает четыре миллиона учащихся. На каждые десять тысяч человек населения приходится 172 студента — значительно больше, чем во многих развитых капиталистических государствах. Плодотворно работают республиканская Академия наук, сотни научно-исследовательских институтов.

Народы советского Востока объединены в единый союз, братское сотрудничество и взаимопомощь, воистину уникальное явление. Основу экономики республики — энергетика, металлургия и машиностроение, химия и электротехника.

В 216 раз увеличился за время существования Узбекской ССР объем промышленного производства. Электроэнергия сейчас вырабатывается в 20 раз больше, чем во всей дореволюционной России. За каждые два дня республика выпускает столько продукции, сколько было произведено ее в 1924 году.

Наша республика — основная хлопковая база СССР, она сейчас дает две трети общесоюзного сбора хлопка. Можно поставить в заслугу нашим землякам, что за годы, прошедшие после образования Узбекской ССР, производство «белого золота» увеличилось в тридцать раз. Но хлопководы Узбекистана привыкли подходить к своим успехам с позиций высокой требовательности. Они считают, что можно добиться большего.

Сейчас в республике — 43 вуза и около 230 средних специальных учебных заведений, наш «школьный класс» насчитывает четыре миллиона учащихся. На каждые десять тысяч человек населения приходится 172 студента — значительно больше, чем во многих развитых капиталистических государствах. Плодотворно работают республиканская Академия наук, сотни научно-исследовательских институтов.

Народы советского Востока объединены в единый союз, братское сотрудничество и взаимопомощь, воистину уникальное явление. Основу экономики республики — энергетика, металлургия и машиностроение, химия и электротехника.

В 216 раз увеличился за время существования Узбекской ССР объем промышленного производства. Электроэнергия сейчас вырабатывается в 20 раз больше, чем во всей дореволюционной России. За каждые два дня республика выпускает столько продукции, сколько было произведено ее в 1924 году.

Наша республика — основная хлопковая база СССР, она сейчас дает две трети общесоюзного сбора хлопка. Можно поставить в заслугу нашим землякам, что за годы, прошедшие после образования Узбекской ССР, производство «белого золота» увеличилось в тридцать раз. Но хлопководы Узбекистана привыкли подходить к своим успехам с позиций высокой требовательности. Они считают, что можно добиться большего.

Сейчас в республике — 43 вуза и около 230 средних специальных учебных заведений, наш «школьный класс» насчитывает четыре миллиона учащихся. На каждые десять тысяч человек населения приходится 172 студента — значительно больше, чем во многих развитых капиталистических государствах. Плодотворно работают республиканская Академия наук, сотни научно-исследовательских институтов.

Народы советского Востока объединены в единый союз, братское сотрудничество и взаимопомощь, воистину уникальное явление. Основу экономики республики — энергетика, металлургия и машиностроение, химия и электротехника.

В 216 раз увеличился за время существования Узбекской ССР объем промышленного производства. Электроэнергия сейчас вырабатывается в 20 раз больше, чем во всей дореволюционной России. За каждые два дня республика выпускает столько продукции, сколько было произведено ее в 1924 году.

Наша республика — основная хлопковая база СССР, она сейчас дает две трети общесоюзного сбора хлопка. Можно поставить в заслугу нашим землякам, что за годы, прошедшие после образования Узбекской ССР, производство «белого золота» увеличилось в тридцать раз. Но хлопководы Узбекистана привыкли подходить к своим успехам с позиций высокой требовательности. Они считают, что можно добиться большего.

Сейчас в республике — 43 вуза и около 230 средних специальных учебных заведений, наш «школьный класс» насчитывает четыре миллиона учащихся. На каждые десять тысяч человек населения приходится 172 студента — значительно больше, чем во многих развитых капиталистических государствах. Плодотворно работают республиканская Академия наук, сотни научно-исследовательских институтов.

Народы советского Востока объединены в единый союз, братское сотрудничество и взаимопомощь, воистину уникальное явление. Основу экономики республики — энергетика, металлургия и машиностроение, химия и электротехника.

В 216 раз увеличился за время существования Узбекской ССР объем промышленного производства. Электроэнергия сейчас вырабатывается в 20 раз больше, чем во всей дореволюционной России. За каждые два дня республика выпускает столько продукции, сколько было произведено ее в 1924 году.

Наша республика — основная хлопковая база СССР, она сейчас дает две трети общесоюзного сбора хлопка. Можно поставить в заслугу нашим землякам, что за годы, прошедшие после образования Узбекской ССР, производство «белого золота» увеличилось в тридцать раз. Но хлопководы Узбекистана привыкли подходить к своим успехам с позиций высокой требовательности. Они считают, что можно добиться большего.

Республика за час, день, год... Каждый час в Узбекистане празднует новолетие 10 семей. За год в республике сдаётся 92,7 тысячи квартир — это около 5,8 миллиона квадратных метров полезной площади.

Электростанция Узбекистана всего за час вырабатывает сейчас более 4 миллионов киловатт-часов энергии. А за весь 1926 год, когда впервые был устроен этот показатель, выработка составила 5,63 миллиона киловатт-часов. В юбилейном году в республике будет произведено 37,4 миллиарда киловатт-часов электроэнергии.

Восьмую часть мирового производства хлопкового волокна дает Узбекистан, в текущем году выработка этой продукции составит 1,8 миллиона тонн. В 1924 году, когда была образована республика, кустарные перерабатывающие заводы выпускали лишь несколько сотен тонн волокна.

Ежегодно на 100 тысяч гектаров увеличивается в Узбекистане площадь орошаемой пашни. Помогают вести эти земли в сельско-хозяйственный оборот крупные механизированные комплексы, в составе которых — тысячи единиц высокопроизводительной землеройной и другой техники. 60 лет назад в республике работало только 39 тракторов марки «Форд».

На поливных землях республики растет производство не только хлопка, но и зерна пшеницы, ячменя, кукурузы и риса. Валовой сбор зерна в текущем году будет доволен до трех миллионов тонн. В 1924 году его произвели 767 тысяч тонн.

В республике, где до Великой Октябрьской революции составляло лишь три процента населения, сейчас учится каждый пятый житель. Ежедневно садятся на парты, приходят в аудитории вузов и техникумов, учебные кабинеты профессионально-технических училищ около шести миллионов юной и девушки.

— «Кышлак мастеров». В открывшемся здесь музее трудовой славы, конечно же, грядущим восстановленным сортам — почетное место. Но это тут и искусство выкованные серпы, стрелы и звонкие рубящие — национальные музыкальные инструменты.

Характерная деталь: все эти экспонаты не собирали по чуланам и чердакам. Их сделали ученики местной средней школы. С незапамятных времен жители кишлака доносили до наших дней любовь к древним ремеслам и заботливые которого так и переводит-

— «Кышлак мастеров». В открывшемся здесь музее трудовой славы, конечно же, грядущим восстановленным сортам — почетное место. Но это тут и искусство выкованные серпы, стрелы и звонкие рубящие — национальные музыкальные инструменты.

Характерная деталь: все эти экспонаты не собирали по чуланам и чердакам. Их сделали ученики местной средней школы. С незапамятных времен жители кишлака доносили до наших дней любовь к древним ремеслам и заботливые которого так и переводит-

— «Кышлак мастеров». В открывшемся здесь музее трудовой славы, конечно же, грядущим восстановленным сортам — почетное место. Но это тут и искусство выкованные серпы, стрелы и звонкие рубящие — национальные музыкальные инструменты.

Характерная деталь: все эти экспонаты не собирали по чуланам и чердакам. Их сделали ученики местной средней школы. С незапамятных времен жители кишлака доносили до наших дней любовь к древним ремеслам и заботливые которого так и переводит-

— «Кышлак мастеров». В открывшемся здесь музее трудовой славы, конечно же, грядущим восстановленным сортам — почетное место. Но это тут и искусство выкованные серпы, стрелы и звонкие рубящие — национальные музыкальные инструменты.

Характерная деталь: все эти экспонаты не собирали по чуланам и чердакам. Их сделали ученики местной средней школы. С незапамятных времен жители кишлака доносили до наших дней любовь к древним ремеслам и заботливые которого так и переводит-

— «Кышлак мастеров». В открывшемся здесь музее трудовой славы, конечно же, грядущим восстановленным сортам — почетное место. Но это тут и искусство выкованные серпы, стрелы и звонкие рубящие — национальные музыкальные инструменты.

Характерная деталь: все эти экспонаты не собирали по чуланам и чердакам. Их сделали ученики местной средней школы. С незапамятных времен жители кишлака доносили до наших дней любовь к древним ремеслам и заботливые которого так и переводит-

— «Кышлак мастеров». В открывшемся здесь музее трудовой славы, конечно же, грядущим восстановленным сортам — почетное место. Но это тут и искусство выкованные серпы, стрелы и звонкие рубящие — национальные музыкальные инструменты.

Характерная деталь: все эти экспонаты не собирали по чуланам и чердакам. Их сделали ученики местной средней школы. С незапамятных времен жители кишлака доносили до наших дней любовь к древним ремеслам и заботливые которого так и переводит-

— «Кышлак мастеров». В открывшемся здесь музее трудовой славы, конечно же, грядущим восстановленным сортам — почетное место. Но это тут и искусство выкованные серпы, стрелы и звонкие рубящие — национальные музыкальные инструменты.

Характерная деталь: все эти экспонаты не собирали по чуланам и чердакам. Их сделали ученики местной средней школы. С незапамятных времен жители кишлака доносили до наших дней любовь к древним ремеслам и заботливые которого так и переводит-

— «Кышлак мастеров». В открывшемся здесь музее трудовой славы, конечно же, грядущим восстановленным сортам — почетное место. Но это тут и искусство выкованные серпы, стрелы и звонкие рубящие — национальные музыкальные инструменты.

Характерная деталь: все эти экспонаты не собирали по чуланам и чердакам. Их сделали ученики местной средней школы. С незапамятных времен жители кишлака доносили до наших дней любовь к древним ремеслам и заботливые которого так и переводит-

— «Кышлак мастеров». В открывшемся здесь музее трудовой славы, конечно же, грядущим восстановленным сортам — почетное место. Но это тут и искусство выкованные серпы, стрелы и звонкие рубящие — национальные музыкальные инструменты.

Характерная деталь: все эти экспонаты не собирали по чуланам и чердакам. Их сделали ученики

